

На правах рукописи

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ
КАК ОСОБЫЙ ВИД ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ
(ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

Дурново Наталья Александровна

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород, 2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Цыганов Виктор Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Толстик Владимир Алексеевич
кандидат юридических наук
Остроумов Сергей Владимирович

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 27 декабря 2006 года в 10 час. На заседании диссертационного совета К-212.166.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603115, г. Н. Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Н. Новгород, пр.Ю.Гагарина, д. 23, корп. I.

Автореферат разослан «24» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.С. Сэруа

Общая характеристика работы.

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, связанных с квалификацией осуществления права в качестве злоупотребления правом.

В нашей повсеместной жизни количество случаев злоупотребления правом в настоящее время сильно возросло. При этом достаточно сложно установить причину такого роста: с одной стороны, это может быть подтверждением низкой правовой грамотности населения, а с другой – наоборот, говорит о способности субъекта права, знающего свое право, использовать предоставленные законом возможности для удовлетворения личных интересов в ущерб общественным.

Исследуемый феномен «злоупотребление правом» непосредственно связан со способом осуществления права управомоченным лицом. В настоящее время в Российском законодательстве среди основных принципов осуществления прав выделен принцип диспозитивности. Он означает, что лица, обладающие правами, свободны в выборе форм и целей их реализации. Лицо приобретает и осуществляет свои права своей волей и в своем интересе. Никто не вправе препятствовать субъекту в осуществлении принадлежащих ему прав или принуждать его к их реализации. Лицо не только свободно в активном использовании прав, но и имеет возможность воздерживаться от их реализации. При этом отказ лица от осуществления принадлежащих ему прав в определенный момент времени не влечет за собой прекращение или ограничение этих прав, за исключением случаев, когда законом предусмотрен порядок прекращения права в случае его не использования. Принцип беспрепятственного осуществления прав заключается еще и в том, что, принадлежащее лицу право не возлагает обязанность его осуществлять. В этом устанавливается отличие права от должностных полномочий – прав, которые должностные лица не только могут, но и обязаны осуществлять.

Предоставленная законом свобода усмотрения выбора поведения создает для лица возможность при осуществлении субъективного права причинить вред интересам других лиц и общественным интересам в целом, злоупотребить правом. Различая правовое поведение по видам: правонарушение и правомерное поведение, случаи злоупотребления правом не подпадают под признаки ни первого, ни второго.

Однако в различных, конкретных случаях правоосуществление в границах субъективного права, но с нарушением существующих пределов осуществления права, не достигая степени правонарушения, может носить характер противоправного злоупотребления правом. В иных случаях поведение лица, соответствующее правовым предписаниям и пределам осуществления права, но не отличающееся социальной полезностью и осуждаемое общественным мнением, не может быть признано правомерным поведением, но будет являться злоупотреблением правом. Это такие действия, которые в периоде их осуществления имеют определенную правовую значимость, направлены на достижение определенных, желаемых данным лицом результатов в форме допустимого самого по себе осуществления конкретных субъективных прав или исполнения правовых обязанностей, но причиняющие вред интересам других лиц. Кроме того, имеют место случаи, когда негативные последствия, наступающие в результате подобных действий, зачастую могут быть оценены более «положительными», чем последствия, вызванные социально полезным поведением, что дает основание назвать данные злоупотребления правом правомерными.

При существующих в настоящее время условиях полномочие на установление пределов осуществления права и на выявление в поведении лица признаков злоупотребления правом, в силу действующего законодательства принадлежит суду, которое может быть реализовано только в процессуальном порядке в ходе судопроизводства. Тем не менее, злоупотребление лицом субъективным правом, не установленное судебным решением, не перестает

быть таковым. В этой связи тема данного диссертационного исследования является исключительно актуальной.

В результате неоднозначного понимания и осознания значения моральных норм, назначения предоставленного законом субъективного права, охраняемого и защищаемого государством, наличия противоречий и пробелов в действующем законодательстве возможность возникновения злоупотребления правом не может быть исключена. Однако общественные отношения требуют справедливого правового регулирования. Задача юридических наук заключается в помощи государству логично и обоснованно осуществлять действие механизма правового регулирования. Исследуя проблему злоупотребления правом, юридическая наука ставит под сомнение справедливость и целесообразность на данном этапе развития правоотношений общеизвестного принципа: «Разрешено все, что не запрещено законом».

Таким образом, в целях законодательного закрепления принципа недопустимости злоупотребления правом, законного применения указанного явления в судебной практике, а также правильного его понимания возникла необходимость в более детальном теоретическом исследовании рассматриваемой проблемы. Несмотря на то, что первоначально проблема злоупотребления правом возникла и развивалась в рамках науки гражданского права, ее окончательное разрешение невозможно без обращения к теории государства и права, как обобщающей науки. Более того, злоупотребление правом известно не только гражданскому праву, но и другим отраслям права, в силу чего теоретическая разработка понятия "злоупотребление правом" является проблемой общей теории права.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема злоупотребления правом в российской науке рассматривалась еще в дореволюционный период Доманжо В.П., Покровским И.А. Однако более фундаментальные исследования в этой области были проведены учеными Агарковым М.М., Бару М.И., Грибановым В.П., Иоффе О.С.; в более позднее время - Малиновским А.А..

Следует отметить, что сама возможность и целесообразность существования злоупотребления правом неоднократно подвергалась критическому отношению в научной литературе, в частности со стороны Братуся С.Н., Рясенцевым В.А., Малеиным Н.С.

Изучению шиканы, как одной из разновидностей злоупотребления правом, посвящена работа Яценко Т.С. Вопросы недопустимости злоупотребления гражданскими правами исследовал в своей работе Емельянов В.И.

Тем не менее, до сегодняшнего момента не выработан единый подход к определению сущности злоупотребления правом, обсуждается сама возможность и целесообразность существования такой категории как злоупотребление правом, высказаны различные позиции по вопросам определения злоупотребления правом правонарушением и правомерным поведением. Кроме того, несмотря на значительное количество научных работ по интересующей нас теме, значительное большинство проводилось учеными-цивилистами. На сегодняшний день проведено только одно исследование в рамках науки теории государства и права С.Г. Зайцевой. Таким образом, в сфере науки теории государства и права тема диссертационной работы осталась недостаточно исследованной.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются процессы и пределы осуществления прав, комплекс правовых норм российского и зарубежного законодательства, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе использования недопустимых способов осуществления субъективных прав, наряду с примерами из судебной практики, возникающими при рассмотрении дел с применением соответствующих норм.

Предметом исследования выступает историческое развитие и становление феномена «злоупотребления правом» как социально-правового явления, соотношение злоупотребления правом с другими правовыми

явлениями: правомерное поведение и правонарушение, проведение классификации видов злоупотребления правом.

Целью настоящей работы является формирование критериев, позволяющих с достаточной степенью определенности и конкретности определить случаи осуществления субъективных прав с нарушением выявленных пределов их осуществления, оценка подобного осуществления права с точки зрения противоправности и правомерности.

Указанная цель определяет следующие задачи, решаемые в рамках настоящего исследования:

-анализ научных концепций злоупотребления правом, а также норм российского и зарубежного законодательства, регулирующих поведение лица, осуществляющего субъективное право, и представляющее собой злоупотребление правом;

-установление значения пределов осуществления субъективного права при разрешении проблемы злоупотребления правом;

-определение сущности и признаков злоупотребления правом с учетом результатов последних исследований, содержащихся в юридической литературе;

-классификация видов злоупотребления правом; выявление общетеоретической значимости проблемы злоупотребления правом

-соотношение злоупотребления правом с правонарушением и правомерным поведением, выявление возможности разграничения правомерных и противоправных злоупотреблений правами;

Методологическую базу работы составляют как общенаучные, так и частнонаучные методы познания. В частности были широко использованы такие методы, как анализ, синтез, сравнение, аналогия, формализации. При описании развития института злоупотребления правом, выделении классификации в рамках этого явления, определении сущности интересов

допустившего злоупотребление лица соответственно использовались конкретно-исторический, формально-логический, структурно-функциональный и социологический методы. Особо следует подчеркнуть значимость системного подхода и метода сравнительного правоведения при исследовании злоупотребления правом, обусловленную универсальным характером проблемы.

Теоретическую основу диссертации составляют труды отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих вопросы злоупотребления правом, соотношение исследуемого явления с правомерным и противоправным поведением. Использовались работы ученых-юристов: Агарковым М.М., Бару М.И., Братусь С.Н., Грибановым В.П., Емельяновы В.И., Ерошенко А.А., Зайцевой С.Г., Избрехт П.А., Иоффе О.С., Курбатов А.А., Малеиным Н.С., Малеиной М.Н., Малиновский А.А., Поротикова О.А., Рясенцевым В.А., Самойловой А.А., Толстик В.А., Янко Г. Янев, Яценко Т.С.

Нормативно-правовую и эмпирическую базу диссертационного исследования составили Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, постановления Правительства РФ, законодательство субъектов Российской Федерации.

В процессе работы использовались статистические данные экономического, социального, правового и иного характера, а также результаты авторского исследования.

Научная новизна исследования определена выбором темы и подходом к ее изучению. В рамках науки теории государства и права предпринята одна из первых попытка соотнести злоупотребление правом с правовыми типами поведения: правонарушением и правомерным поведением, выявлено, что злоупотребление правом является видом поведения, который может принимать признаки противоправности и правомерности. Даны определения противоправному злоупотреблению правом и правомерному злоупотреблению правом. Проведен комплексный общетеоретический анализ категории

«злоупотребления правом» как самостоятельного вида правового поведения, ее правовой природы и проявлении в общественных отношениях, а также выработки рекомендаций по осуществлению мероприятий, направленных на правильную квалификацию поведения управомоченного лица в качестве злоупотребления правом.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Одной из форм обеспечения общественных интересов, которые могут быть затронуты при осуществлении права управомоченным лицом является установление определенных границ осуществления субъективных прав, пределов их осуществления и установление обязанности каждого управомоченного лица при осуществлении своего права соизмерять свое поведение не только в соответствии с требованиями закона, но и соблюдением норм морали, с критериями разумности и добросовестности, назначением права и соотносимости своего поведения своим интересам и интересам других лиц.
2. Не являясь ни правонарушением, ни правомерным поведением, злоупотребление правом представляет собой юридически допустимые действия субъекта по осуществлению своего права в границах принадлежащего ему субъективного права, нарушающее пределы осуществления субъективного права или ненарушающее данные пределы, но являющееся социально вредным и общественно порицаемым и причиняющее вред правам, свободам и интересам других участников общественных отношений. При этом исследуемое явление может носить как противоправный, так и правомерный характер.
3. В отличие от юридических действий, которые имеют ясно выраженный противоправный характер и содержат все признаки правонарушения, злоупотребление правом представляет собой прежде всего такое осуществление субъективного права, которое идет вразрез с его назначением, ролью, функцией, местом в правовом регулировании общественных отношений, нарушает пределы осуществления права, но не нарушает запрет,

содержащийся в правовой норме. Таким образом, **противоправное злоупотребление правом** – это поведение управомоченного лица, не нарушающее нормы права, а в пределах субъективного права, но выходящее за установленные пределы осуществления прав, будет являться не правонарушением, а противоправным злоупотреблением правом.

4. Правомерное поведение субъекта во взаимодействии с интересами других лиц, должно вызывать к своему проявлению позитивное, одобряющее отношение со стороны государства и общества. Подобное поведение человека исключает применения к нему мер юридической ответственности и общественного порицания, так как по своей природе является «социально-положительным». В отличии от правомерного поведения, **правомерное злоупотребление правом** – это поведение управомоченного лица в границах субъективных прав, осуществляемое хоть и в пределах их осуществления, но причиняющее вред другим субъектам и неохраемое государством.

Научно-практическая значимость работы определяется ее направленностью на выработку конкретных признаков, позволяющих квалифицировать поведение управомоченного лица в качестве злоупотребления правом. Сделанные в работе выводы позволяют с практической точки зрения рассмотреть вопрос о возможности установления в законодательстве понятия «злоупотребление правом» с указанием и определением пределов осуществления лицом права. Результаты исследования дополняют и развивают отдельные положения общей теории государства и права и могут служить основой для дальнейшего исследования и теоретической разработки проблемы злоупотребления правом именно как категории науки теории государства и права. Изложенный материал может быть использован в учебном процессе, а в правоприменительной деятельности при рассмотрении судами конкретных дел.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в пяти научных публикациях, в выступлениях автора на конференции, семинарах.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

Содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи диссертационного исследования, характеризуется его методология, теоретическая и практическая значимость и личный вклад автора, раскрывается научная новизна диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава. История становления категории злоупотребления правом состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Возникновение проблемы недопустимости злоупотребления правом по римскому праву» раскрывается роль римского права в становлении и развитии принципа и норм о недопустимости злоупотребления субъективными правами.

Основной причиной возникновения проблемы злоупотребления правом явилось провозглашение принципа безграничной свободы правоосуществления, так как предоставленная абсолютная свобода в выборе способа осуществления лицом своего права не могла не привести к причинению вреда интересам других лиц.

Римское право, устанавливая ограничения осуществления правом в отношении более широких слоев общества, двигалось по пути определения проблемы злоупотребления правом общеправовой проблемой, требующей соответствующего законодательного закрепления. Источники римского права указывают на негативное отношение к проявлению злоупотребления лицом правом посредством установления ответственности лица,

недобросовестно осуществлявшим право и создания средств защиты для потерпевших.

Несмотря на то, что римскими правоведами исследуемое явление не было достаточно разработано, а сам термин «злоупотребление правом» отсутствует в источниках, тем не менее, следует считать римское право первоисточником формирования принципа недопустимости злоупотребления правом.

Во втором параграфе «Категория злоупотребления правом в законодательстве зарубежных стран» приводятся результаты исследования законодательства зарубежных стран.

Первым законодательным актом, признавшим злоупотребление правом в качестве деяния, запрещенного государством, явилось Прусское Земское Уложение 1794 года, которое предусматривало общее запрещение шиканы, распространявшееся на всякое осуществление управомоченным лицом принадлежащих ему субъективных прав, и содержало специальную норму, посвященную запрету данной формы злоупотребления правом в сфере права собственности. Особое внимание к указанной сфере объясняется, скорее всего тем, что шикана чаще всего допускается при осуществлении права собственности, особенно в соседских отношениях.

Нормы Уложения о запрещении шиканы достаточно часто применялись в судебной практике Пруссии. При этом вопрос о наличии в действиях лица злоупотребления правом решался судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела. Если устанавливалось, что пользование правами могло иметь место и без причинения вреда другим лицам, но умышленно осуществлялось таким способом, чтобы этот вред причинить, действия лица в соответствии с Уложением признавались злоупотреблением правом, и оно присуждалось к возмещению ущерба.

Вопрос о запрете злоупотребления правом (шиканы) как реализации права с целью причинить вред другому лицу нашел свое отражение и при составлении Германского Гражданского Уложения (1896г.). В параграфе 226 Уложения устанавливается, что не допускается осуществление права, если целью такого может быть только причинение вреда другому. Для применения указанной нормы необходимо было выявить, что при осуществлении своего права субъект действовал с исключительной и единственной целью причинить вред другому лицу. При этом не принималось во внимание любое причинение вреда другому лицу или намерение причинить вред при осуществлении права. Ведь встречались случаи, когда осуществление права обязательно влекло нанесение вреда другим лицам. Однако из-за сложности доказывания исключительности умысла, направленного на причинение вреда, такой буквальный подход при толковании положения параграфа 226 не получил в судебной практике распространения. Впоследствии вопрос о квалификации действий лица в качестве злоупотребления правом решался судом, который по своему усмотрению соотносил интересы лица, осуществившего свое право и цель причинения вреда.

Помимо параграфа 226, регулирующего случаи шиканы, Германское Гражданское Уложение содержит параграф 826, который гласит: «Тот, кто действиями, грешащими против добрых нравов, умышленно причиняет вред другому лицу, обязан возместить последнему причиненный вред». Указанная норма не только устанавливала принцип злоупотребления правом и санкционировала ответственность за причинение вреда, но и вводила новый критерий «добрые нравы» в понятие «злоупотребление правом». Нормы Германского Гражданского Уложения, устанавливающие запрет шиканы и осуществления права вопреки «добрым нравам», предоставляют суду возможность разрешать дела, исходя из собственного усмотрения. Широкий простор судейского усмотрения при разрешении спора о злоупотреблении правом обеспечивается посредством толкования нормы в интересах ее более

широкого практического применения и неопределенностью понятия «добрые нравы».

Помимо законодательства Германии проблема злоупотребления правом нашла свое отражение в нормативных актах Швейцарии, в частности в Швейцарском Гражданском Уложении 1907г. Статья 2 указанного Уложения закрепила принцип недопустимости злоупотребления правом: «При осуществлении прав и исполнении обязанностей каждый должен поступать по доброй совести. Явное злоупотребление правом не пользуется защитой»¹.

Несмотря на то, что «злоупотребление правом» было введено в законодательство Швейцарии, составители Уложения не раскрыли сущность изучаемого понятия, не дали точное его определение, не установили критерии осуществления права, которое подпадает под «злоупотребление правом». Аналогично параграфу 826 Германского Гражданского Уложения статья 2 Швейцарского Гражданского Уложения позволяла суду принимать решение о признании осуществления правом злоупотреблением исходя из собственных представлений о «доброй совести».

Гражданское законодательство Франции в отличие от аналогичного Германии и Пруссии не предусматривало норм, запрещающих шикану. Ученые-юристы старались определить юридические критерии употребления права во зло, а также выявить необходимость законодательного запрета злоупотребления правом. Вместе с тем учение, о злоупотреблении правом было признано не только французской правовой доктриной, но и судебной практикой, которая при отсутствии определенных норм в законодательстве выработала свое обоснование необходимости привлечения к ответственности лиц, допускающих злоупотребление правом. В судебной практике использовалась норма, устанавливающая, что всякое действие человека, которое причиняет вред другому, обязывает того, по вине которого этот ущерб произошел, к возмещению ущерба. При этом нанесение вреда

---

¹ Швейцарское Гражданское Уложение. Перевод К.М. Варшавского. Петроград. 1915.

характеризовалось как неумеренное пользование правом, определялось такими критериями как «недобросовестность», «несправедливость».

В отличие от некоторых перечисленных выше законодательных актов зарубежных стран законодательство Японии и Греции, так же как и Французский гражданский кодекс не содержат положения о шикане и не закрепляют запрет на осуществление права с единственной целью причинения вреда. Однако они указывают критерии, определяющие пределы осуществления прав: 1) добрая совесть, добрые нравы, принцип доверия; 2) соответствие общему благу, соответствие социальной и экономической цели права.

Более детально проблема злоупотребления правом раскрыта в законодательстве арабских государств, в основу которого вошли положения Гражданского Кодекса Египта.

Принцип недопустимости злоупотребления правом отражен во вступительной главе Гражданского кодекса Египта, устанавливающей: кто использует свое право законным образом, тот не несет ответственности за могущий возникнуть вследствие этого вред. При этом положениями Кодекса определены случаи незаконного использования правом, к которым относятся в частности случаи злоупотребления правом с единственной целью причинения вреда другому, получение правообладателем при осуществлении права пользы, к которой он стремится, малозначительной и несоизмеримой с вредом, который причиняется другому, в случаях установления противозаконности интереса лица, осуществляющего право, поскольку это вступает в противоречие с общественными интересами.

В результате анализа актов законодательства зарубежных стран приводятся следующие выводы. В процессе развития общественных отношений оказалась очевидной необходимость ограничения полной свободы осуществления лицом своих прав. Основываясь на положениях римского права и исходя из практической необходимости ограничения свободы осуществления субъективных прав с тем, чтобы действия одного

лица не наносили ущерба, вреда другим, зарубежные законодатели и юристы постепенно выделили явление злоупотребления правом в особый род деликта, когда при осуществлении своих прав субъект поступает несправедливо с точки зрения других.

Реализация права, повлекшая неблагоприятные последствия для интересов других лиц, в некоторых случаях считалась неправомерной, что приводило в судебном порядке к наложению обязанности возмещения причиненного третьим лицам вреда, к отказу в защите принадлежащего лицу права, а в определенных случаях и к лишению лица права, которое использовалось во вред другому.

В третьем параграфе «Историческое становление категории злоупотребления правом в российском законодательстве» на основе изучения нормативных правовых актов и юридической литературы выявлено, что в законодательстве России конца 19 в. начала 20 в. понятие злоупотребления правом, аналогично законодательству Франции, отсутствовало. Однако проблема недопустимости злоупотреблений раскрывалась сквозь призму проблемы возмещения вреда.

Анализируя советскую юридическую литературу, можно увидеть, что первоначально попытки разрешения проблемы правом предпринимались цивилистами. Это, безусловно, связано с появлением в ст. 1 Гражданского кодекса РСФСР 1922г. положения о том, что гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Судебная практика достаточно широко использовало статью 1 Гражданского кодекса РСФСР при разрешении спорных вопросов. Отсутствие теоретического обоснования рассматриваемого положения Гражданского кодекса РСФСР и возможности свободного использования столь общей нормы для разрешения конкретного случая по судейскому усмотрению позволяло суду неправильно применять или неправильно не применять статью 1 Гражданского кодекса

РСФСР. Теоретическое исследование проблемы злоупотребления правом началось с определения границ права, которые, по мнению М.М. Агаркова, искать «естественно прежде всего в законе», так как закон, устанавливая то или иное субъективное право, определяет его содержание, то есть тем самым и границу¹. Закон, определяя границы права, дает общие правила, которые не могут охватить всего многообразия возможных конкретных случаев. Использовать общий признак для характеристики отдельного случая не всегда представляется правильным. Отсюда возникает необходимость предоставить возможность суду, руководствуясь более или менее определенным критерием по своему усмотрению, признавать, что граница права проходит внутри той границы, которая очерчена законом, и, исходя из этого, решать по своему усмотрению конкретные случаи.

Для выявления злоупотребления правом на основании статьи 1 Гражданского кодекса РСФСР указывался объективный критерий определения границы прав, предоставленных законом: соответствие осуществление прав их "социально-хозяйственному назначению". С изменением законодательства проблема злоупотребления правом оставалась нерешенной. Нормы, регулирующие осуществление прав в противоречии с их назначением, в несколько измененном виде содержались и в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961г. и 1991г. Однако их содержание практически не изменилось и не внесло ясности в решение вопроса об определении сущности злоупотребления правом. Аналогичные нормы вошли в статью 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991г.: «Граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту». Кроме того, п. 2 ст. 5 Основ 1991г. запрещалось нарушать при осуществлении гражданских прав, права и охраняемые законом интересы других лиц, а также уважать

---

¹ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 2 – М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2002. С. 366.

моральные принципы общества и права деловой этики. Однако подобное законодательное положение, как и ранее, обозначив проблему недопустимости нарушения пределов осуществления права, не предложило ни критерии их определения, ни четкого запрета злоупотребления правом.

В последующем, попытка установить пределы осуществления прав в законе была предпринята в части первой Гражданского Кодекса 1994 года. Понятие злоупотребление правом стало чаще употребляться законодателем в других нормативных актах.

Несмотря на законодательное закрепление на протяжении долгого времени, пределы осуществления прав не были четко сформулированы в законе, а также не были научно обоснованы.

Таким образом, в целях установления в законе принципа недопустимости злоупотребления правом, законного применения указанного явления в судебной практике, а также правильного его понимания возникла необходимость в более детальном теоретическом исследовании рассматриваемой проблемы.

Глава 2 «Злоупотребление правом как социально-правовое явление» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Значение пределов осуществления субъективного права в контексте проблемы злоупотребления правом».

В юридической литературе существует различное понимание самой сущности злоупотребления правом. Не раскрывая содержания исследуемого понятия, некоторые авторы либо отвергают понятие «злоупотребление правом» как не имеющее правового значения, либо лишь упоминают этот термин, либо отождествляют его с понятием «пределы осуществления субъективных прав».

Следует отметить, что феномен «злоупотребление правом» будет проявляться прежде всего в процессе осуществления лицом субъективного права, при его «употреблении». Содержание субъективного права – это

возможность, это право в статике, а содержание его осуществления – это право в динамике, процесс его реализации¹.

Субъективное право до начала его осуществления есть мера возможного дозволенного поведения. При осуществлении субъективного права мера дозволенного поведения становится иной, ограничивается пределами осуществления права. Следовательно, для потенциального, абстрактного субъективного права существует мера дозволенного поведения, существенно отличающаяся от меры, установленной для права осуществляемого.

Таким образом, осуществляя свое субъективное право, лицо может нарушить одну границу дозволенного (предел осуществления права), не нарушив другой (границы субъективного права). Такое явление и будет признаваться злоупотреблением правом.

Необходимо отметить, что осуществление права в конечном итоге проявляется через поведение субъекта, раскрывающее физическую и интеллектуальную сторону человека, направленное на достижение определенного результата. Поэтому исследование вопроса об определении пределов осуществления права, равно как и выявление сущности феномена «злоупотребление правом», представляется невозможным без всесторонней оценки поведения человека, влияния такого поведения на отношения в обществе и на интересы других участников правоотношений.

Установление в законе правовых гарантий реальности прав субъекта не сводится и не может быть сведено исключительно к обеспечению реального осуществления субъективных прав только управомоченного лица. Наряду с этим право призвано гарантировать и правовую защиту интересов всего общества в целом, прав и интересов других лиц, которые могут быть затронуты при осуществлении права управомоченным лицом.

---

¹ Янко Г. Янев. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). М.: «Прогресс», 1980. С.210.

Одной из форм обеспечения этих интересов является установление определенных границ осуществления субъективных прав, пределов их осуществления и установление обязанности каждого управомоченного лица при осуществлении своего права соизмерять свое поведение не только в соответствии с требованиями закона, но и соблюдением норм морали, правил общежития.

Определение пределов осуществления прав – это не ограничение этих прав, а установление равного положения людей в системе общественных отношений, правовое обеспечение и гарантия этого действительного равенства. Попытка отдельных лиц выйти за пределы равенства путем использования принадлежащих им прав, нарушение пределов их осуществления и есть злоупотребление правом.

На основании проведенного исследования в работе делаются выводы, что пределы осуществления субъективного права могут определяться:

1) нормами морали. При этом злоупотребление правом будет проявляться в случаях, когда лицо осуществляет субъективное право, предоставленное законом, и действует в соответствии с законодательством, но нарушает нормы морали.

2) категориями «разумность» и «добросовестность» – как основными регуляторы поведения лица. Так как при квалификации поведения лица применение оценочных категорий «добросовестность» и «разумность» способствуют выявлению намерения лица совершить определенные действия в цели, ради которой осуществляется субъективное право, и позволяет определить, нарушен ли предел осуществления права.

3) назначением осуществляемого права. Назначение права должно совпадать с целью его осуществления, в противном случае это может не привести результату, заложенному законодателем в содержание нормы права.

4) интересом управомоченного лица и интересами других лиц. Осуществление лицом своего права в личном интересе не должно влиять и ставить в зависимость интересы других лиц.

Во втором параграфе «Содержание, признаки и понятие злоупотребления правом» проводится сравнительно-правовой анализ различных подходов к сущности злоупотребления правом. Выделяются два основных подхода. В первом случае, злоупотребление правом рассматривается в качестве правонарушения, во втором – как правомерное поведение.

Кроме того, в научной юридической литературе высказывается такая точка зрения, которая ставит под сомнение целесообразность использования термина «злоупотребление правом». Ее сторонниками отрицается как само явление (злоупотребление правом), так и логичность термина. Утверждается, что право как регулятор общественных отношений, закрепляющий равную для всех меру свободы, не дает возможность субъектам использовать его во зло.

Некоторые авторы отмечают, что сам термин «злоупотребление правом» противоречив, поскольку содержит взаимоисключающие понятия: в рамках права не может быть злоупотребления, а злоупотребление противоречит праву.

Для квалификации действия субъекта в качестве злоупотребления правом необходимо наличие следующих основных родовых признаков:

1. осуществление субъективного права, установленного нормами права;
2. отсутствие прямого нарушения правовой нормы, то есть поведения лица с точки зрения закона является возможным и допустимым;
3. наличие вреда, причиненного в результате осуществления субъективного права, в том числе нарушение прав, свобод и интересов субъектов права.

4. как правило, в случае неправомерности, имеет место нарушение пределов осуществления субъективного права в процессе его осуществления

Таким образом, предметом диссертационного исследования является такое злоупотребление правом, которое представляет собой юридически допустимые действия субъекта по осуществлению своего права в границах принадлежащего ему субъективного права, нарушающее пределы осуществления субъективного права или не нарушающее данные пределы, но являющееся социально вредным и общественно порицаемым, и причиняющее вред правам, свободам и интересам других участников общественных отношений.

Ввиду неоднозначного понимания рассматриваемого явления, многочисленные научные исследования не дали правовой науке однозначного определения понятию «злоупотребление правом». При этом, учитывая специфику изучаемого явления, а именно то, что здесь речь идет о действиях лица в границах субъективного права, то есть допустимых законом действиях, представляется некорректным использование термина «злоупотребления правом» в различных нормативно-правовых актах при обозначении конкретных правонарушений. Не редки также ситуации, когда определение понятия «злоупотребления правом», используемого в одном правовом акте, при этом выведенное из смысла этого акта, часто оказывается совершенно неприемлемым для понятия, обозначенного тем же термином, находящимся в другом правовом акте. Большое количество споров среди ученых-юристов сводится к тому, что одни определяют злоупотребление правом как правонарушение, а другие – как правомерное поведение. Однако принимая во внимание то, что автор понимает под злоупотреблением правом допустимое осуществление субъектом права в границах принадлежащего ему субъективного права и причиняющее вред правам, свободам и интересам других участников общественных отношений, в работе делается вывод, что исследуемый феномен «злоупотребление правом» может носить как

противоправный – в случае нарушения управомоченным лицом пределов осуществления права, так и правомерный – в случае осуществления права без нарушения данных пределов, характер, но при этом принципиально отличаться от правонарушения и правомерного поведения.

В третьем параграфе «Классификация злоупотребления правом» приводится классификация рассматриваемого явления по различным основаниям, а именно: по отраслевому (подотраслевому) принципу; по субъектам; по степени участия субъекта на активные и пассивные злоупотребления правом; по субъективной стороне деяния на умышленные и неумышленные злоупотребления правом; по признаку правомерности и противоправности.

Особое внимание уделяется классификации злоупотребления правом по признаку правомерности и противоправности. Не являясь ни правонарушением, ни правомерным поведением, злоупотребление правом содержит в себе признаки и первого, и второго. С одной стороны, поскольку субъект действует в рамках предоставленного ему субъективного права, противоправность как основной юридический признак правонарушения здесь отсутствует. Причем злоупотребление не связано с нарушением конкретных запретов, невыполнением обязанностей, что характерно для правонарушения. Вместе с тем, отрицание противоправности злоупотребления правом не дает оснований для характеристики его как поведения правомерного, так как последнее предполагается социально положительным.

В результате диссертационного исследования делается вывод, что в рамках науки теории государства и права правовое явление «злоупотребление правом» можно определить как особый вид правового поведения наряду с правомерным поведением и правонарушением. Реализация права в виде осуществления права не может рассматриваться как нарушение субъектом границы своего субъективного права. Ненадлежащее использование права, влекущее нарушение пределов осуществления права, в том числе норм морали, вопреки принципам разумности и добросовестности,

причиняющее вред интересам третьих лиц, не является правомерным поведением. Приближенность по характеру в одних случаях с признаками правонарушения, в других – с признаками правомерного поведения оправдывает вышеизложенную классификацию злоупотреблений правами. Выделение правомерного и противоправного злоупотребления правом одновременно обеспечивает правовую защиту действия субъекта, осуществляющего свое субъективное право, и права и интересы лица, страдающего от ненадлежащего использования правом другим.

Глава 3 «Проблема квалификации поведения субъекта права в качестве злоупотребления правом» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Соотношение злоупотребления правом и правонарушения» выявляются различия между правонарушениями и действиями по осуществлению субъективных прав, завершающимися противоправным злоупотреблением этими правами. В отличие от юридических действий, которые имеют ясно выраженный противоправный характер и содержат все признаки правонарушения, злоупотребление правом представляет собой прежде всего такое осуществление субъективного права, которое идет вразрез с его назначением, ролью, функцией, местом в правовом регулировании общественных отношений, нарушает пределы осуществления права, но не нарушает запрет, содержащийся в правовой норме.

В юридической литературе правонарушение определено как нарушение нормы права, которая содержит санкцию. Там, где не предусмотрена юридическая ответственность, нет правонарушения. По своей социальной сущности правонарушение – общественно вредное (опасное) деяние, покушающееся на сложившийся порядок общественных отношений. Однако нет правонарушения, если оно не предусмотрено законом, даже если в общественном сознании деяние оценивается как общественно опасное¹.

---

¹ Юридическая энциклопедия. Под ред. Б.Н. Топорнина. М. Юрист. 2001. С. 814.

Действия субъекта, в результате которых происходит злоупотребление правом, не являются правонарушением, так как они не связаны с посягательством на правовые нормы или принципы права. Если лицо не имеет субъективных прав, то оно не может и злоупотребить ими. А правонарушение может быть совершено и при отсутствии у данного лица субъективных прав.

При злоупотреблении правом в действие включается соответствующий правовой аппарат, который в принципе призван обеспечивать осуществление субъективного права, охранять и защищать его. Не превращаясь в правонарушения, то есть, не являясь нарушениями конкретной правовой нормы, такие действия, начавшиеся как допустимые правомерные действия по осуществлению субъективных прав, доходят до нарушения пределов осуществления этих прав, что является условием противоправного злоупотребления правом.

Таким образом, поведение управомоченного лица, не нарушающее нормы права, а в пределах субъективного права, но выходящее за установленные пределы осуществления прав, будет являться не правонарушением, а противоправным злоупотреблением правом.

Во втором параграфе «Соотношение злоупотребления правом и правомерного поведения» рассматриваются вопросы соотношения правомерного поведения с теми случаями осуществления правом, при которых лицо не нарушает пределов осуществления правом, но в результате причиняется вред общественным интересам. Автором приводятся следующие выводы. Правомерное поведение субъекта во взаимодействии с интересами других лиц, должно вызывать к своему проявлению позитивное, одобряющее отношение со стороны государства и общества. Подобное поведение человека исключает применения к нему мер юридической ответственности и общественного порицания, так как по своей природе является «социально-положительным». Злоупотребление правом отличается тем, что совершается с отклонением от предусмотренных законодателем

форм и способов и – что самое главное – с отклонением от указанных в правовой норме результатов. Это такие действия, которые в периоде их осуществления имеют определенную правовую значимость, направлены на достижение определенных, желаемых данным лицом результатов в форме допустимого самого по себе осуществления конкретных субъективных прав или исполнения правовых обязанностей и причиняющие вред интересам других лиц, что признается как правомерное злоупотребление правом.

В тех случаях, когда лицо злоупотребляет правом, то есть совершает юридически допустимые, но социально вредные, причиняющие вред действия, государство их не только не одобряет, но и посредством статьи 10 ГК РФ отказывает в судебной защите.

В работе делается вывод, что правомерное злоупотребление правом представляет собой поведение управомоченного лица в границах субъективных прав, осуществляемое хоть и в пределах их осуществления, но причиняющее вред другим субъектам. Подобное поведение порицается общественным мнением и не охраняется государством.

В третьем параграфе «Злоупотребление публичным статусом как разновидность злоупотреблений правом» обосновывается значимость проблемы злоупотребления правом публичным статусом в случаях проявления признаков злоупотребления правами в деятельности органов государственной власти, приводится анализ случаев злоупотреблений в органах законодательной, исполнительной и судебной власти. Значимость проблемы злоупотребления публичным статусом проявляется прежде всего в том, что помимо ненадлежащего осуществления права лицо, обладающее публичным статусом, посредством своей деятельности, связанной с выполнением государственных функций и использованием ими властных полномочий и служебного положения, осуществляет ненадлежащее исполнение возложенной на него законом обязанности. Выделение злоупотребления публичным статусом как разновидности злоупотребления правом свидетельствует о возможности объединения многообразных

вариантов юридически допустимого социально вредного поведения в некие крупные блоки, что приводит изучение проблемы к уровню научного теоретического обобщения.

В заключении автор формулирует наиболее важные положения своего исследования, обосновывает теоретические выводы, подводит итоги выполнения диссертационной работы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах, опубликованных автором:

1. Дурново Н.А. К вопросу о понятии злоупотребление правом. Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. Выпуск 2. Актуальные проблемы российского права и культуры XXI века. – Н. Новгород: Изд-во ВГАВТ, 2002. с. 105-109.
2. Дурново Н.А. Роль закона и судебского усмотрения в теоретическом исследовании проблемы злоупотребления правом. Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. Выпуск 7. Актуальные проблемы российского права, философии, экономики и финансов. – Н. Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2004. с.55-59.
3. Дурново Н.А. Злоупотребление публичным правовым статусом как особый вид правового поведения. Труды межвузовской научной конференции. – Н. Новгород: НФ МИЭМП, 2002. с.12-17.
4. Дурново Н.А. Злоупотребление правом в контексте закона // Седьмая нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки). Тезисы докладов. – Н.Новгород. Изд. ВГИПа. 2002. с. 261 – 262.
5. Цыганов В.И., Дурново Н.А. Проблема квалификации поведения субъекта права в качестве злоупотребления права. Вестник ННГУ. Серия Право. Выпуск 1(9), 2006. с. 174-184.

Общий объем публикаций составляет 1,7 п.л.